



НА СТАРОМ СПЕКТАКЛЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГУСЯТНИКОВА

Хорошо, когда актер живет своей ролью. Давно сыгранная премьера, спектакль пользуется успехом, а артист, получив признание в прессе, имея как будто бы право считать работу завершенной, не успокаивается, а продолжает искать новые штрихи, неожиданные нюансы, то, что и ранее виделось ему, но тогда не «в фокусе», еще не обретя ясных очертаний.

С. Духовной любит Константина Гусятникова из спектакля «Поздняя серенада», он ему дорог и близок. И теперь, спустя много месяцев, играет его свежо и взволнованно, словно говорит ему, смотря в зеркало перед выходом на сцену: «Дружище Костик, чего-то мы не досказали еще, попробуем сказать это сегодня...»

Спектакль, поставленный в театре музыкальной комедии молодым режиссером К. Стрешневым, сохраняет свою цельность, свой акварельный рисунок, исполнители чутко ощущают заданный пульс, играют неравнодушно, с присущим им профессионализмом.

«Поздняя серенада» не только не постарела, но в ней ошутимо и нечто новое. И это новое — прежде всего в образе Гусятникова. Костик у Духовного не только сменил костюм, он не выделяется теперь нарочито ярким пятном на бытовом фоне остальных персонажей. Главное — актер проделал интересный и плодотворный путь от поиска

внешней характерности к более глубокому постижению внутренней природы, нравственной сути своего героя.

В. Немирович-Данченко учил актеров: «Надо думать о неповторимой характерности в каждой новой роли». Мне кажется, что С. Духовной в первый период жизни спектакля более обратил внимание на слово «неповторимой», и уже тогда, интересно решая образ, все же больше уделял внимания заботе о том, чтобы его «не узнали», стремясь уйти от своего Черного дракона в скромные коммунальные интерьеры. Было чуть-чуть больше, чем нужно, эксцентрики, подчеркивания остроты жестов, неестественного смеха Костики. А. Арбузов определил свою пьесу, которая легла в основу «Поздней серенады», как «водевиль-мелодрама». И первого в прежнем Гусятникове было тоже чуть «больше нормы».

Сегодня мы видим результат работы мысли актера. Его поиск шел на пути характерности как — характера, того, что присуще именно этому человеку, этому «странному» Косте Гусятникову, который верен принципу — за семейным круглым столом говорить правду и только правду, даже если это «круглый стол с острыми углами».

Да, Духовной играет мелодраму, но — не «мелкодраму». Он подошел еще ближе к арбузовскому первоисточнику, к постижению стиля высокой,

поэтической, жизненно правдивой, азыскающей к лучшим чертам современника драматической прозе А. Арбузова — приподнятой над бытом, возвышенной, но такой земной и реальной.

Он и теперь, этот Костик, смеется каким-то странным, залихватским смехом — но реже, он и теперь в минуты радостного возбуждения делает круги по сцене, словно танцует какой-то нелепый танец, возбуждая смех в зале, но — меньше, реже, чем было. Имя своей любимой он произносит так, словно держит в руках, боясь уронить, свою хрустальную мечту, а ее фамилию «Бегак» он пишет пальцем на голубом полотне воздуха.

Требовательнее отобран, скуперее стал жест, и теперь нам хочется пристальнее взглянуть на лицо, в глаза этого «чудака», ибо его чудачества говорят о принадлежности Гусятникова к той породе людей, что стоят на страже добра и правды, искренности в любви, которые могут в час испытания пожертвовать собой ради счастья других. Да, он один среди окружающих «шагает не в ногу», но мы верим, что дети поймут его, как поняла силу любви его к Бегак жена Костики — Юлия, ушедшая от него, ослепленная «бенгальским огнем» обманчивого увлечения и оставшаяся одинокой...

Больше года я не видел С. Духовного в этой роли. Он много поездил по стране, этот скромный учитель музыки Гусятников, вместе с театром, бывавал в Москве и Мурманске, Перми и Сочи. Он стал старше, умудреннее жизнью. Он, наверно, много думал над превратностями судьбы, но остался верным себе, являя всем молодым пример победы искреннего и бескорыстного чувства над рациональным «выбором объекта», далеко идущим холодным трудом с помощью и целевым «любвеустройством». Праздник души Гусятникова — урок «молодым старичкам».

Актер вернулся в свой старый, милый дом, где царит музыка, повзрослевшим. Он работал все эти месяцы над ролью — вот что дорого. А ведь в театре так легко остановиться, когда есть все внешние признаки успеха. Остановка под аплодисменты — что может быть печальнее! Не правда ли, друг Гусятников?!..

Б. КОГАН.

На снимке: засл. арт. РСФСР С. Духовной в роли Гусятникова.

Снимок В. ЗАСЫПКИНА.

ОП. СМЕНУ
г. СВЕРДЛОВСК
42 ДЕК 1978